

В глубинах бездны лазурных небес богов сгустились тёмные тучи. Всё вокруг мгновенно окрасилось в чёрные тона и обратилось в застоявшийся воздух. После чего часть облаков начала сиять, и круглый свет мгновенно упал на храм-трёхгранную пирамиду. Очень низкий звук содрогнул атмосферу и даже сами лазурные небеса богов. Этот свет испускал божественную магическую силу, не уступающую нескольким десяткам богов.

- Непригодный Грэм предположил, что шестерни грабителя вживлены во всех богов, и за счёт их вращения он по сей день создавал богов, верных лишь порядкам. Однако увидеть эти шестерни Грэм не смог.

Даже сами боги никогда не замечали, что в них вживлены шестерни. И не пальцем деланные надо сказать, учитывая, что даже магические глаза Грэма, который отнял голову моего отца Селиса Волдигода, не смогли их увидеть.

- Полагаю, невидимость делает их более непостижимыми. Либо же шестерни полностью объединены с порядками и интегрированы так, что мы, обитатели этого мира, о них ничего не знаем. Подобные мысли посетили и заинтересовали Грэма. После чего он разработал магию, чтобы подобраться к грабителю.

Грэм сказал, что пытался создать «Всемогущее Сиятельство» Эквиса и что ему было интересно, что находится в бездне мира. Возможно, это и были его истинные намерения, скрытые под покровом его постоянных бредней.

- Во время отборочного суда полномочия сгинувших богов сохраняются в кольцах с камнями пакта, и порядок не нарушается, а сила богов отбора даруется победившему в нём исполняющему обязанности; сила пожирать приглашённых на отборочный суд богов и обладать множеством порядков.

Грэм положил глаз на устройство отборочного суда.

- Он реконструировал бога стабильности «Гиджерикой» и богом безумия Аганзоном и переписал его порядок и условия отборочного суда, чтобы сила сгинувших богов собиралась не в кольцах с камнями пакта, а в эмбрионе, которым была беременна гегемон Вирфлэр.

И богов в ходе тех боёв полегло немало: бог погребения в воде Афрасиата, бог магических глаз Джанэлдфокк, богиня барьеров Ринолорос, бог безумия Аганзон, бог благовестия Дордирэдд, бог обжорства Галвадрион, бог следов Ривершнедд. Вероятно, были и другие сгинувшие боги, о которых я не знаю. А количество избранных он увеличил, вероятно, тоже для того, чтобы призвать и уничтожить побольше богов.

- Божественная сила была связана в один пучок, и был рождён «Всемогущее Сиятельство» Эквис, которого не должно существовать. Но заботило Грэма отнюдь не всемогущество Эквиса.

Для являющегося непригодным Грэма, рождение Эквиса равносильно суициду, но он всё равно

хотел о нём узнать.

- Все боги в целом образуют один порядок. А шестерни грабителя управляют каждым богом. Эти шестерни незримы и сами по себе не имеют воли. В противном случае их бы уже давно заметили. Боги считают эти шестерни собственными порядками.

Они не говорят и являются невидимыми. Неудивительно, что боги считали эти шестерни – сокрытым в них внутренним импульсом.

- Если невидимые для магических глаз шестерни действительно существуют, то не будет преувеличением сказать, что они образуют порядок мира. Он же, вероятно, и определяет – кто является Пригодным, а кто непригодным.

Что нужно предпринять, чтобы увидеть их? Ответ на сей вопрос очень прост.

- Поэтому нужно собрать в одной точке бесчисленные вживлённые в каждого бога шестерни вместе с божественной силой и скормить их лишённому мышления эмбриону. Если боги в целом образуют один порядок, то эти шестерни должны сцепляться между собой. И Грэм подумал, что в таком случае, если набрать необходимое число шестерней, то рано или поздно они должны начать вращаться с единой чёткой волей.

Даже если у каждой шестерни по-отдельности и нет воли, они направляют порядок мира в одну сторону. И Грэм решил, что воля у них таки есть, просто разделена на множество мелких кусочков, создавая впечатление, что её нет. Полагаю, он ощутил что-то наподобие воли в мировом порядке, исполнить и реализовать которую пытается вся божественная раса. Едва ли даже он знал, что именно получится в результате эксперимента. Существовала вероятность, что никаких шестерней не существует, и всё это лишь его бурная фантазия.

Но мы говорим о Грэме. А он наверняка не успокоился бы, пока не убедился бы в этом. Поэтому он вовлёк весь мир в свой полный безумия магический эксперимент. Возможно, за подобные идеи Грэма и стали считать непригодным.

- Копьё Иджеса выбросило тебя из утробы Вирфлэр далеко за грань пространственно-временного континуума, однако ты не умер.

Покинув утробу матери, эмбрион не может выжить. В принципе это нормально, но есть те, кто не умирает. И я являюсь одним из них. Эквис не родился просто потому, что всё ещё собирал силу богов.

- Ты использовал силу множества заключённых в тебе богов, чтобы добраться до лазурных небес. И, полагаю, отсюда ты обращался к Грэму.

Думаю, Грэм сделал так, чтобы голос рождённого «Гиджерикой» Эквиса достигал его самого.

Невидимые для магических глаз шестерни и представляющая из себя ничто основа Грэма были соединены магической линией небытия, которую Эквис использовал, чтобы общаться со мной. Именно поэтому из моей основы и доносился голос. Он раздавался из небытия Грэма.

- Ты породил Вэйда, заставил его назваться богом селекции и убивать богов. Стоит богу сгинуть, как фальсифицированный отборочный суд соберёт его силу в тебе. Но, несмотря на смерть множества богов, на земле не было заметно никаких признаков изменения порядка.

Порядки богов восполняют друг другу силу. Богиня разрушения и бог смерти. Богиня созидания и богиня рождения и Бог-Отец Небесный. Уничтожение одного бога не обрушит весь порядок целиком. Даже когда я низверг Аверню, разрушение из мира пропало не полностью.

Но всё сущее явно от него удалилось. Однако в этот раз, несмотря на то, что бог селекции уничтожал богов в небесной сферической кроне, никаких изменений не ощущалось вообще. Боги были уничтожены, но их порядки не пропали. Поэтому я подумал, что всё как на отборочном суде.

- Наконец ты захотел уничтожить четырёх фундаментальных богов, чтобы обратить их порядки в собственную силу.

Так легко «Бехелиус» Вэйда пленил Анахема из-за того, что шестерни грабителя сковали его божий лик. Дело было вовсе не в том, что Вэйд превосходит меня в магии.

- А Вэйда ты заставлял это делать, вероятно, потому, что одна шестерёнка не обладает достаточной силой контроля над богом, чтобы заставить его убить себя. Она лишь выполняет свою роль, неотступно следуя заданному порядку.

А поскольку большой силой они не обладают, их никто до сих пор не замечал. Ведь если бог совершит самоубийство, то едва ли можно будет сказать, что таков порядок. Они должны быть устроены непонятным для людей и демонов образом.

Грэм разрушил сие устройство, собрав и сцепив между собой невидимые шестерни.

- Я даже не знаю, был ли ты в сущности единым сознанием или же изначально представлял из себя разрозненное создание, - не спеша раскрыв руки и испуская магическую силу, я сказал: - Я заставлю тебя вернуть всё, что ты отнял у мира, Эквис.

Раздался шум, и из глубин моей основы донёсся его голос:

- ...Последняя надежда... - мою голову пронизал жуткий голос. - ...Последняя надежда уже разрушена. А ведь я предупреждал, что единственный способ исполнить ваши желания - переделать мир и избавиться от меня... - в моей основе раздался зловеющий, казалось, насмехающийся надо мной шум. - Но теперь он невозможен.

Земля сильно содрогнулась, взбудораживая атмосферу.

- Богини-сёстры созидания и разрушения сгинут с сожалением в сердцах.

Храм-трёхгранная пирамида медленно взмыл в воздух. Очертания сияющих Дельзогейда и Эверастоанзетта стремительно сжимались и начали принимать гуманоидную форму по ту сторону врат.

- Нет... - раздался голос Миши.

- Верни мне... моё тело. Верни, кому говорю!.. - крикнула Саша.

Однако они продолжили превращаться в свои божественные ипостаси. Богини созидания Милитии и богини разрушения Аверню.

- Всё идёт согласно сценарию мира. Наверное, вы думали, что, слившись с обоими замками, Дельзогейдом и Эверастоанзетта, вернёте их себе, но то же самое касается и меня.

Пальцы девушек медленно пришли в движение. Миша с Сашей пытались сопротивляться изо всех сил, но, похоже, контроль Эквиса над ним был несколько сильнее.

- В этих божественных ликах вживлены шестерни мира. Пытавшиеся вернуть богинь разрушения и созидания девушки сами останутся без основ и вновь станут слугами корректного порядка.

Их пальцы неспешно рисовали магические круги.

Направленные на «Луну Созидания» и «Солнце Разрушения».

- Ты прав, неподходящее миру инородное тело: в богов вживлены шестерни мира, которые заглушают их чувства. И на сей раз они устранят лишние инородные тела и станут истинными богами; порядками этого мира.

Серебряный лунный и тёмный солнечный свет озарили нарисованные магические круги. Миша и Саша взлетели, словно направляемые луной и солнцем. Между пересекающимися Сарджельдонавэ и Артиэльтоноа возводились магические круги, которые сковали обоих девушек. Их божественные лики оказались привязанными к магическим кругам.

Четыре круга: луна, солнце и два магических круга - сцепились между собой, точно шестерёнки. Поглотив магическую силу обеих богинь, шестерни порядка стали вращаться. Луна и солнце пересеклись ещё сильнее. Наступление «Солнечное Затмение Апокалипсиса» стремительно ускорилось...

- Вспомни, те дни разрушения. Ты – богиня разрушения Аверню, уничтожавшая всё на что падал взор твоих божьих глаз. Пришло время вновь воспользоваться этой силой.

- ...Да пошёл ты!.. Думаешь, я тебе это позволю?!.. – сказала Саша.

- Вспомни, миг созидания. Ты – богиня созидания Милития, своей же силой породившая сию развязку. Твои божественные глаза лишь взирают на то, что будет утрачено.

- ...Нет... – сказала Миша.

- Я – безымянное создание, ибо я есть единственная и абсолютная воля мира.

- Хм, насчёт мира не знаю, Эквис, – я обратил свои магические глаза на рассекающий тёмные тучи льющийся свет, – но неужели ты думаешь, что сможешь отнять у меня сердца подчинённых всего одной шестерёнкой?

Собранная им абсурдная сила богов вилась вокруг света. Эквис действительно находился внутри него. Изначально невидимые шестерни должны были в результате соединения обрести смутные очертания. Я пристально заглянул в бездну света, ища его настоящее тело.

- Если твоей целью было выманить меня, то ты потерпел неудачу. Не помню, чтобы приводил с собой тех, кто стал бы путаться у меня под ногами.

Если я отвлекусь на Мишу и Сашу, то он может сбежать. Поэтому я не помогал им и просто пристально смотрел в бездну света.

- Думаете, если у вас будет любовь и доброта, может случиться чудо? – ответил Эквис вопросом на вопрос. – В таком случае вспомните ещё разок бесчувственное отчаяние, зовущееся порядком. Как бы не молились люди, не сетовали демоны и не злились дракониды, – воля мира не изменится. Конец одинаков для всех: и для праведников, и для злодеев.

На магических кругах-шестерёнках, сковавших Мишу и Сашу, собрался свет. «Луна Созидания» и «Солнце Разрушения» стали пересекаться ещё быстрее.

- Уничтожьте мир, который так любите, собственными руками, богиня созидания Милития и богиня разрушения Аверню. И тогда ваши сердца тотчас будут сломлены.

- ...Катись к чёрту!.. Мы остановим... этот абсурд!..

Миша и Саша стиснулись зубы и пытались привести в движение свои божьи лики. И хотя они сопротивлялись власти Эквиса, момент наступления солнечного затмения приближался всё быстрее и быстрее.

- ...Я не позволю поразить землю...

- Ваши желания не осуществляются, чувства не найдут отклика. Инеродные тела будут удалены из шестерёнок, и отныне мир будет вращаться лишь корректно, - его смешанный с шумом голос разнёсся на весь мир богов.

- Я... - пробормотала Саша. - ...Я не хочу снова испытывать это чувство!..

Скованная магическим кругом Саша медленно протянула руку к находящейся рядом с ней Мише.

- ...Я думала... - сказала Миша, - что в мире нет добра, и что я создала полный грусти мир, но... - Миша протянула Саше руку, - я ошибалась.

- Столь жалким шестерёнкам никогда не подчинить наши сердца!

- Ты права, но в то же время ошибаешься. Мне не нужно управлять вашими сердцами. Лишь пробить в них маленькую щель, удалить одно малюсенькое инородное тельце, и крохотная шестерня, которая заполнит щель, вскоре начнёт вращать глубокое отчаяние.

Из магических кругов выдвинулись лезвия, которые вонзились им в грудь. В их сердцах появились маленькие световые шестерни.

- ...А-а... х-ха...

- ...Лишь этим... ты...

Саша и Миша протянули друг другу руки, несмотря на то, что их тела были насажены на клинки.

И в этот миг...

- Я же говорил.

Реализуя порядок, шестерни магического круга засияли. «Луна Созидания» полностью затмила «Солнце Разрушения».

- Что во(в) мне(мире) нет ни добра, ни улыбок.

Разразилось «Солнечное Затмение Апокалипсиса».

В солнце сжалась тьма, что была темнее самого мрака.

- Вращайся, вращайся, о мир.

В миг, когда зловещий свет; тьма, что была куда ужаснее даже испускаемого «Солнцем Разрушения» чёрного света, уже должна была сверкнуть, на солнце вдруг вспыхнула вспышка белоснежного света.

- ...Вращайся.

На миг воцарилась тишина. Промелькнула вспышка, и «Солнце Разрушения» с «Луной Созидания» слегка отделились друг от друга, что ненадолго отсрочило солнечное затмение.

- ...Что... это...

Саша уставилась на «Солнце Разрушения» округлившимися от удивления глазами. На нём появилась небольшая царапина.

- «Небесные разящие клинки»?..

«Солнечное Затмение Апокалипсиса» было предотвращено взмахом легендарного священного меча Эвансманы, чей белоснежный клинок испускал божественное сияние.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2734460>